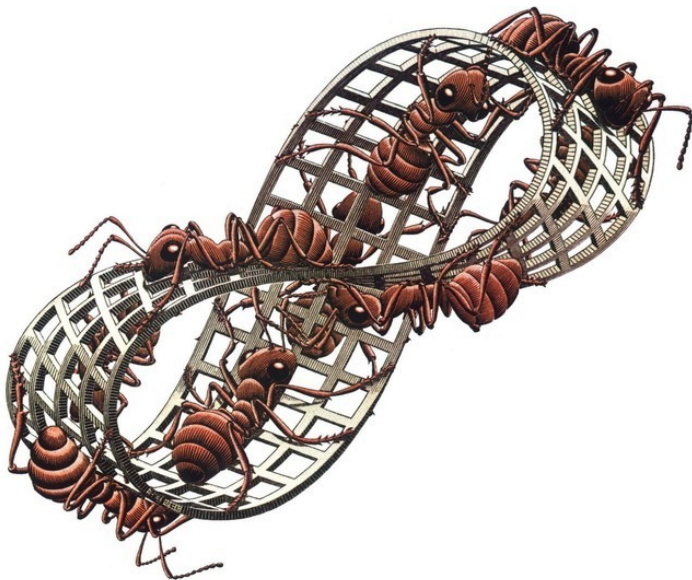

Екатерина Самойлова

Надёжно как в швейцарском банке

(почти детективная история)

Екатерина Самойлова
Надёжно, как в
швейцарском банке. Почти
детективная история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40276588

ISBN 9785449618122

Аннотация

В книге представлена почти детективная история, неожиданно возникшая между двумя хорошими незнакомыми людьми, представителями двух древних и славных родов – Вогау и Черносвитовы... и швейцарским банком.

Содержание

«Вы знаете, как близки понятия преданности и любви к понятию победы...	6
---	---

Письма	19
--------	----

01. Paulina Wogau писал (а)	19
-----------------------------	----

02. Eugene Chernosvitov писал (а)	27
-----------------------------------	----

03. Paulina Wogau писал (а)	29
-----------------------------	----

Е. А. Черносвитова – Л. О. Пастернаку	34
---------------------------------------	----

04. Paulina Wogau писал (а)	36
-----------------------------	----

05. Eugene Chernosvitov писал (а)	39
-----------------------------------	----

06. Paulina Wogau писал (а)	41
-----------------------------	----

07. Eugene Chernosvitov писал (а)	45
-----------------------------------	----

08. Paulina Wogau писал (а)	46
-----------------------------	----

09. Eugene Chernosvitov писал (а)	47
-----------------------------------	----

10. Paulina Wogau писал (а)	48
-----------------------------	----

11. Eugene Chernosvitov писал (а)	50
-----------------------------------	----

12. Paulina Wogau писал (а)	51
-----------------------------	----

13. Eugene Chernosvitov писал (а)	56
-----------------------------------	----

14. Paulina Wogau писал (а)	57
-----------------------------	----

15. Eugene Chernosvitov писал (а)	60
-----------------------------------	----

16. Paulina Wogau писал (а)	60
-----------------------------	----

17. Eugene Chernosvitov писал (а)	65
-----------------------------------	----

18. Paulina Wogau писал (а)	65
-----------------------------	----

19. Eugene Chernosvitov писал (а)	69
-----------------------------------	----

20. Paulina Wogau писал (а)	70
21. Eugene Chernosvitov писал (а)	73
22. Eugene Chernosvitov писал (а)	74
23. Paulina Wogau писал (а)	75
24. Eugene Chernosvitov писал (а)	79
25. Paulina Wogau писал (а)	80
26. Eugene Chernosvitov писал (а)	81
27. Paulina Wogau писал (а)	82
28. Eugene Chernosvitov писал (а)	85
29. Eugene Chernosvitov писал (а)	86
30. Paulina Wogau писал (а)	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Надёжно, как в швейцарском банке Почти детективная история

Екатерина Самойлова

Редактор Марина Альфредовна Черносвитова

Иллюстратор Оксана Альфредовна Яблокова

© Екатерина Самойлова, 2019

© Оксана Альфредовна Яблокова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-1812-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Вы знаете, как близки понятия преданности и любви к понятию победы...

*...В этой жизни ценен лишь труд творчества.
Труд, в далёком идеале анонимный, в котором мы
ответственны лишь перед собою».*
*(Николай Константинович Рерих устами Святослава
Николаевича)*

Эта история началась в 1990 году, в парижской квартире Ирины Иловайской-Альберти. В обыкновенной квартире, в доме, который мог быть и в Москве, и Ленинграде. Одно только своеобразие квартиры – в ней были и издательство, и типография еженедельника газеты «Русская мысль». Ирина Алексеевна возглавляла все это хозяйство. Мы (моя жена Марина и я) были в гостях у Ирины Алексеевны и за чашечками чая хозяйка предложила нам что-нибудь написать в газету – там, в очередном номере было свободное место. Пока мы с Мариной раздумывали, что, бы написать в в «Русскую мысль», нас выручила соотечественница Наташа Савельева, корреспондент «Учительской газеты», гостившая у Ирины Алексеевны и сейчас сидевшая напротив меня за столом. С Наташей мы небыли знакомы и не успели сказать друг другу, ни одного слова. «Евгений Васильевич... Расскажите нам

о своей тете, чье имя носите... последнем секретаре Рильке!» Мы с Мариной переглянулись, ибо только что вернулись из Швейцарии, побывали и в квартире Евгении Александровны, и на могилах моей бабушки Надежды Ивановны и тети. И, действительно, я уже собирался написать о тете, вернувшись в Москву, но пока четкого плана – с чего начать советскому читателю рассказывать о дочери «врагов народа», сбежавшей с матерью, бросивший пятилетнего сына, когда в России начиналась революция и страна стояла перед мировой войной?

Распад семей Черносвитовых начался до войны. Бабушка была далеко не первой, кто «поделил» детей и уехал из России. То, что в России тогда происходило и что еще должно произойти, заведомо, как в осколках зеркала, формирующих чудовищное зазеркалье, отражалось в отношениях двух семей помещиков тульской губернии (имение Щучье и имение Карники), и разбросанных по ярославской и тульской губерниям семьях Черносвитовых. В «кровавое воскресенье», которое проходило в Тульской губернии, крестьяне утопили «красного попа Черносвитова» в реке Осетр – гнали его от церкви в Туле до имения в Щучье. Замечу только, что близкая подруга Надежды Константиновны Крупской, член ЦК РСДРП Софья Николаевна (Луначарская, Смидович) была в классовых враждебных отношениях с родней, отказавшись письменно от дворянского происхождения, сделавшая себе новые метрики крестьянского происхождения,

как раз в 1913 году. Избиение мужчин Черносвитовых началось в 1918 году, после ареста ярославского Черносвитова, Кирилла Кирилловича, единственного депутата царских дум всех созывов, члена Предпарламента, основоположникам с графиней Софьей Паниной партии «врагов народа» – кадетов, эмиссара Колчака... Моего деда, отца Евгении Александровны, крестьяне забросали возле имения камнями, он умер от ран на третий день. Так, мой отец в 11 лет стал бездомным. На работу кучером на Каланчёвку устроил его бывший крепостной Черносвитовых, проживающий с многодетной семьей в Москве. У него отец позаимствовал и анкетные данные. И в советское время, даже после ВОВ, в некоторых документах отец числится как «Виктор», с отчеством «Петрович» – так именовали всех кучеров на Каланчевке. Но места в московской квартире Петра Яковлевича Черносвитова не нашлось. Папа в 11 лет оказался на улице. Перевернутая телега несколько лет была моему отцу круглый год крышей над головой. Удивительно, но папа сохранил все трудовые книжки того периода.

...Я много раз по разным причинам возвращался к биографии Василия Петровича Черносвитова, моего отца. Вот, к примеру, листочек из автобиографии нашей родственницы, помещицы из Щучье, которая тоже пошла на разрыв семьи – с двумя сыновьями покинула Россию перед революцией – знаменитой Марии Васильевны Черносвитовой (читай Александра и Марина Черносвитова – «Она создала Русский

Мария Васильевна Черносвитова – многие, высланные Лениным за границу философы и писатели благодарны Марии Васильевне.

Я не раз писал о своем отце. А, вот о его сестре, чье имя ношу, написал еще только один раз в журнале «Грани» – «Ницше, Рильке и Россия».

ГРАНИ

GRANI

185

1998

А, ведь я, ношу имя свой тети! Она просила моих родителей, сразу, как я родился, усыновить меня, ибо, нико-

гда не была за мужем и не собиралась (она очень стеснялась своего «уродства» – анкилоза правого тазобедренного сустава в результате костного туберкулеза). Марина Цветаева, с которой у тети отношения не получились из-за завещания Рильке – оно было отдано не Марине, как великая поэтесса ожидала, а секретарю, моей тете, называла мою тетю «хромоножка из трущоб Достоевского».

В первые месяцы, как я родился, тетя, рискуя, приехала в Москву с чужими документами в качестве гида туристической группы и уговаривала моих родителей отдать ей меня. Но, родители и слышать не хотели – они уже похоронили двух детей – Светочку и Славика...

Я постепенно и скрупулезно собирал материала для книги о Евгении Александровне, моей тете, талантливой писательницы, переводчице – перевела на французский и немецкий язык Гоголя, Чехова, Толстого. На русский язык Рильке. Интересные в жизни бывают «случайности». Так, мои родители умерли в доме, в трех шагах от перенесенного дома Спиридона Дрожжина – учителя Рильке русскому языку. Эту книгу я пишу в этом доме.

К тете мы с Мариной, ставшие перед распадом СССР выездными, поехали наудачу. С замиранием сердец поднимались пол широкой деревянной лестнице (см. фото ниже) к квартире.

Евгений Васильевич Черносвитов у входа в свой родной дом. Швейцария. Женева.

Евгений Васильевич Черносвитов у ворот банка, в котором находился сейф его тёти, Евгении Александровны. Швейцария. Женева.

На звонок нам открыл дверь пожилой мужчина. На хорошем русском языке спросил, что нам нужно, а потом сам себе и ответил: «Раз пришли прямо в квартиру к Евгении Черносвитовой, значит, скорее всего, ее родственники!»

Мы быстро сошлись, познакомившись в столовой за рюмками бужеле.

Швейцарский друг и земляк, академик Виктор Васильевич Захаров.

Он оказался известным физиком, часто работал в Дубне, Похвастался, что у него замок совсем недалеко от Гольфстрима. Еще он сообщил, что сейчас собирается в Москву налаживать в России мобильную связь. Еще он оказался заядлым кулинаром. И после продолжительного спора согласился со мной, что «тала» и «строганина» из красной и белой рыбы качественно разные вещи. И так разгорячился, что заставил ему «дать пять», что мы вместе напишем кулинарную книгу о тале и строганине... Мы почти подружились, но на сердце было беспокойно – в огромной квартире стояли пустые книжные шкафы. Да и мебели, собственно, не было. На вопрос Марины «где книги и вещи?», Виктор Васильевич заметно покраснел и «отмахнулся»: «Ваша тетя числилась в безродных... когда в Швейцарии умирает русский безродный, кое-что забирает церковь, вещи сжигают во дворе дома, а книги продаю по франку за штуку... я несколько штук купил, увез домой...» У кого Захаров купил книги, какие книги, русских классиков, которых тетя успела перевести и издать на немецкий и французский языки?.. Видя наши с Мариной недовольные лица, Виктор Васильевич посоветовал обратиться в церковь.

В церкви мы познакомились с удивительным интеллигентным попом – Павлом Цветковым. Но не подружились, ибо он запер от нас книгохранилище на огромный висящий замок, а библиотекарьшу отправил в отпуск. Я рассказал

в письме, как поп скрыл от меня книги моей тете Виктору Васильевичу и это письмо нас полностью рассорило: «Для русского человека, особенно одинокого, церковь в Женеве – это все: и семья, и родные, и друзья...» Я понял, что никогда не напишу с академиком Захаровым кулинарную книгу! Наша переписка оборвалась.

Когда СССР перестал существовать, мой близкий друг, работающий в дипломатическом корпусе, посоветовал мне пойти в МИД и попросить помощи в возвращении содержимого ячейки швейцарского банка – документ у меня был из самого банка (ниже все читатель увидит). Для этого 75% стоимости вещей в ячейке тети я отдавал новой России, а 25% надеялся, что получу сам. Честное слово – главное, что я хотел получить из ячейки тети – рукописи незаконченных переводов тети русских классиков. Захаров проговорился, сказав, что тетя не успела закончить перевод «Вишневого сада» и «Вечеров на хуторе близ Диканьки»... Я сходил со своим другом Пашей Спириным в МИД и написал письмо, которое отдал «официальному лицу». Увы, никакого ответа из нового МИДа я не получил!

Прошло больше четверти века. И вдруг наша приемная с Мариной, дочь, известный психолог, Екатерина Самойлова передает мне электронное письмо из Швейцарии. Началась эпопея, которая к часу 27 минутам 25 октября 2018 года, еще не закончилась. Началась детективная эпопея (если такой жанр Гомер все же изобрел – а, что иначе будет Одис-

сея, как не детектив эпический?) ... Далее пойдут письма – огромная переписка, на публикацию которой я получил разрешение от своего «мобильного» vis'a'vi. Началось вот с этого письма...

Письма

01. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемая Екатерина Александровна,

Сначала напишу о деле, по которому я Вас беспокою (точнее, по которому мне хотелось бы побеспокоить Евгения Васильевича Черносвитова), а затем представлюсь. Моё дело касается Евгении Александровны Черносвитовой, тёти Евгения Васильевича Черносвитова, проживавшей в Лозанне, о которой я узнала совершенно случайно где-то в начале октября 2017 года.

О самом Евгении Васильевиче Черносвитове я узнала тоже случайно, в октябре 2009 года, когда, ожидая поезда на вокзале в Лозанне, купила в международном газетном киоске Аргументы и факты Международное издание N. 42 со статьёй Метка смерти.

Эта газета у меня сохранилась, и благодаря ей я вышла в начале декабря 2017 года в интернете на беседу Натальи Савельевой с Евгением Васильевичем Черносвитовым. Последний секретарь Рильке от 12 февраля 1997 года для га-

зеты «Русская мысль» Париж. Просто случайно вспомнила о газете, о статье Метка смерти и о фамилии Черносвитов.

Мне хотелось бы, ради исторической справедливости, помочь Евгению Васильевичу Черносвитову, если его поиски архива Евгении Александровны Черносвитовой ещё не увенчались успехом. Это то дело, из-за которого я и пишу Вам это электронное письмо. Если архив благополучно нашёлся, то я была бы просто очень рада.

Историческая справедливость ещё и потому, что и мы тоже (наша семья в Коми АССР) получали через «третьи руки» весточки и открыточки к рождеству и пасхе от родственников в Канаде, от маминого родного брата (которого она с 1940 года больше никогда так и не увидела) из Польши, и потому, что нам, детям, известна была фамилия русского писателя Бориса Пильняка, которая во всей школе больше никому не была известна, но что хвастаться этим было нельзя, и потому, что моя мама была 10 лет в сталинских лагерях, а мой папа 5 лет и что их первый сын родился и умер в лагере.

Пока – помощь советом не покидать поиск и начать опять с банковской ячейки. Ниже пояснения:

Если человеку из МИДа СССР Евгений Васильевич Чер-

носивитов не дал доверенности, то ни один швейцарский банк ничего никому не отдаст. Человек из МИДа СССР доверенность мог, правда, состряпать и сам. Человек из МИДа СССР мог сказать, что все Черносвитовы погибли, и по этой причине семья Евгения Васильевича Черносвитова могла больше не получать сообщений из банка. Но в архивах банка всегда будут храниться сведения, что и когда банк сделал с той или иной своей ячейкой и кому что отдал и по какой причине банк это сделал, ссылки на человека из МИДа во всяком случае должны в банке сохраниться.

Обман человека из МИДа СССР, если он присвоил швейцарскую или международную собственность (а завешания таковыми и являются, тем более завешание Рильке) ведёт к международному скандалу.

Человек из МИДа СССР мог завешание Рильке продать как частное лицо Международному Обществу Рильке. Но это для него было бы опасно.

Евгений Васильевич Черносвитов мог бы обратиться и в швейцарскую секцию Международного Общества Рильке. Но в этом обществе есть очень много закрытых материалов.

Дело надо было скорее всего делать не через МИД СССР,

а через посольство Швейцарии в СССР, что конечно, в 80-ых было опасно. Но в 90-ых уже нет. А сейчас можно и самому обратиться напрямую в банк, в архивы банка, в посольство Швейцарии через интернет, через электронные адреса. Я думаю можно и по-русски или по-английски. А может быть, филиал Вашего швейцарского банка есть сейчас и в Москве?

У меня в швейцарских банках работают члены 3 знакомых семей-истинных честных швейцарцев, если Вы захотите, я дам Вам их координаты, чтобы Вы общались с ними напрямую.

– дочка одной моей пожилой ученицы на курсах русского языка в одной теперь уже 3 года не существующей частной языковой школы Лозынны, сама эта ученица – праправнучка Герцена, её фамилия Huser-Herzen. Дочка её очень хорошо владеет русским, в одном из банков Лозанны отвечала за русских клиентов, много раз ездила по работе в Москву, я с ней передавала деньги своему брату в Москве, теперь она в декретном отпуске. К Мадам Huser-Herzen иногда приезжает с визитами директриса московского музея-квартиры Герцена.

– сын другой моей ученицы в школе в Морже, который теперь живёт в Лондоне, кончал факультет славянских языков, одно время ему Россия запретила въезд в Россию из-за того, что банк, в котором он работал, сотрудничал с Ходорковским. Потом ошибка была исправлена, и он ездил полто-

ра года тому назад с большим докладом на русском языке для русских банкиров из Лондона в Россию.

– один молодой человек, который не так давно кончил посещать курсы. Работал, пока у меня учился, в одном из банков в Лозанне, он со своей женой – русской из Прибалтики – часто бывают в России и в Прибалтике.

Если Евгений Васильевич Черносвитов захочет мне дать какое нибудь конкретное задание, поручение, то постараюсь выполнить. Естественно безвозмездно.

А теперь, почему и как я заинтересовалась Евгенией Александровной Черносвитовой.

Дело в том, что я часто езжу на литературные чтения в города немецкоговорящей Швейцарии. С сентября по декабрь 2017 года в Базеле, Берне и Цюрихе проходили литературные чтения и встречи с писателями и литературоведами, пишущими на тему Рильке и Россия (Rilke und Russland), с работниками архива Рильке в Национальном литературном архиве Национальной библиотеки в Берне и швейцарской секции Международного Общества Рильке (Rilke Gesellschaft Schweiz). Эти чтения проходили в рамках международного проекта-выставки Rilke und Russland, в котором участвуют 3 страны, точнее 4 города этих стран: Marbach-Bern, Zürich-Moskau.

Во время двух таких встреч, которые я посетила, я и услышала имя Евгении Александровны Черносвитовой с ударе-нием на том факте, что даже своим последним секретарём Рильке пожелал иметь человека русского происхождения.

На одной такой встрече прозвучало сожаление со сторо-ны очень известного швейцарского немецкоговорящего ав-тора-слависта (поэта и переводчика с французского, русско-го, чешского), что он не мог найти сведений, о том, как Чер-носвитова попала к Рильке.

В бюллетене к выставке на немецком языке в статье дру-гого автора вместо Евгения Черносвитова написано Елена Черносвитова (конечно опечатка, потому что статья принад-лежит очень известной поэтессе и переводчице с русского, но опечатка досадная).

После этих чтений захотелось побольше узнать о Евгении Черносвитовой, но долго в интернете ничего не могла най-ти, а нашла много для себя интересного только тогда, когда мозг неожиданно соединил Евгения Васильевича Черносви-това и Евгению Александровну Черносвитову в одно целое, то есть вышла на неё через него. Я конечно послала первому автору по электронной почте, то что нашла сама, тем более, что он живёт, кроме Цюриха, в маленьком городке, где ещё

2 года тому назад жила я и где, как в русской деревне, все друг друга знают.

Теперь о себе

Меня зовут Вогау Паулина Павловна. Я родилась 13 октября 1953 года в посёлке Абезь Интинского района Коми АССР. 31 марта 1993 года выехала на постоянное место жительства в Германию как лицо немецкой национальности в качестве позднего переселенца. Документы на выезд из России в Германию делала сама в течение 1991—1992 годов на всех членов своей семьи отдельно: на маму с папой, проживавших после выхода на пенсию в 1984 году, под Киевом, на разведённую сестру с 2 детьми, проживавшую в Ленинграде. Мой брат остался в Москве, уезжать не захотел.

В Германии окончила Гейдельбергский университет (так как советские дипломы тогда ещё в Германии не признавали), ухаживала за своими престарелыми родителями, работала в переводческих бюро. Проживала в Штуттгарте.

Сейчас я живу во франкоговорящей Швейцарии под Лозанной. так как в Германии после смерти мамы в 2003 году временно оказалась безработной. У меня два гражданства: немецкое и российское.

Живу одна. Семью не заводила, детей нет. С 2006 го-

да работала в частных языковых школах Лозанны, Моржа, Монтрё. Их здесь много, в отличие от Германии. Преподавала взрослым немецкий и русский, франкоговорящим детям, имеющим трудности с немецким – немецкий, а русскоговорящим, приехавшим в Швейцарию, – французский. Сейчас, с 1-ого ноября 2017 года, согласно швейцарскому законодательству, я на пенсии.

В бывшем СССР я работала после окончания с отличием Костромского пединститута в школе N 2 г. Шарьи учителем немецкого языка с 1976 по 1981 год.

В 1981 году поступила и в 1983 году окончила двухгодичные Высшие курсы переводчиков при московском институте имени Мориса Тореза с присвоением квалификации переводчика высшей категории по специализации переводчик-референт (французский и немецкий языки).

С 1982 по 1992 год работала переводчиком французского языка в отделе гидов-переводчиков Южной Европы и стран Востока Коммерческого управления при Совете Министров СССР, так тогда официально назывался Интурист в Москве.

Работала также на 10-ом Европейском конгрессе ревматологов (Москва, 1983 года); 27-ом Международном геологическом конгрессе 1984 года, на Московском Международном Кинофестивале 1985 года.

Перед отъездом в Германию работала переводчиком немецкого и французского в ГУМе и в Каритасе.

Очень надеюсь получить ответ на это письмо.

Мой адрес в Швейцарии:

*****, Switzerland.

Мой электронный адрес: p.*****@gmx.de

С уважением

Paulina Wogau

Suisse

Tel.: 0041 *****. (Когда я у себя дома даю частные уроки по утрам, телефон отключаю, аппарат тогда отвечает звонящим по-французски, что этот номер больше не действителен.)

02. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина! Я прошел еще в 1991 году и через обращение в канцелярию Женевской церкви и через адвоката с русскими корнями, в моем архиве есть его данные. Меня тогда познакомили с сестрой этого адвоката. У него была

контора и в Москве. Все безрезультатно. Церковь хорошо защищена. Есть одно слабое место. У Евгении Александровны были две квартиры. Одну она, как мне сказали прихожане церкви, продала, в другой жила до той поры, пока не попала в больницу, а потом в интернат, где и умерла. Так вот, церковь вторую квартиру «приватизировала» и сдавала в аренду русским. Я, естественно, был с женой в этой квартире (последней), где познакомился с господином Захаровым, сыном белоэмигрантов, живущим в Великобритании и работавшим в Европе. После 1991 года он стал также работать в России. Как он говорил, это он налаживал сотовую связь (мобильную) в России. Захаров было взялся мне помогать, но потом резко изменил свои отношения, не объясняясь. Я ему был нужен, как врач-психиатр. У него единственная дочь с врожденными психическими дефектами, и он хотел, чтобы я ее проконсультировал. Он даже предлагал свой замок, в котором он жил с женой и больной дочерью в Великобритании, завещать нам взамен нашей пожизненной опеки над дочерью. Что же касается письма тети Леониду Пастернаку мне оно тоже знакомо. Цветаева была очень дружна с Пастернаком и через него имела влияние на многих русских из Русского Дома. Русским Домом в Праге и Берлине управляла моя не кровная родственница, жена одного из моих тульских дедов, Мария Васильевна Черносвитова, бабушка моей двоюродной сестры, очень богатой парижанки Александры Черносвитовой, которая замужем за сыном первого демократи-

ческого президента Ливана Эль-Кури. С Сандрой мы дружны, но заниматься моими делами она не стала. В русской газете «Кто есть кто» за 1991 год моя жена Марина и Сандра написали статью о Марии Васильевне «Она создала Русский Дом». Мария Васильевна в свое время многих русских знаменитостей спасла от голода, в том числе Осипа Пастернака. Информации у меня по горло. Много было попыток заполучить хотя бы рукописи Евгении Александровны. Не получилось! Вероятно, Марина хотела, чтобы Рильке написал ей завещание, не думая, что он предпочтет ее «русской хромоножке». Моя тетя с детства страдала туберкулезом правого тазобедренного сустава. В 1912 году ее мама Надежда Петровна увезла ее лечиться в Швейцарию. А в 1918 году красный террор, вслед за одним моим дедом, Кириллом Кирилловичем, расстреляли пятерых его братьев, а потом всех взрослых мужчин Черносвитовых, в Тульской, Ярославской, Тамбовской губерниях, в том числе и отца Евгении Александровны и моего деда. Об этом писал Струве в «Красном терроре». Я обращался к Ельцину. Он дал добро, но вскоре стал недостижимым. С уважением, Евгений Черносвитов.

03. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич,
хотела сегодня, когда прочла Ваше письмо, сначала у Вас письменно попросить разрешения связаться с канцелярией

русской церкви в Женеве, а уж потом им позвонить и попросить о встрече, посмотрела на часы и решила взять в интернете координаты и позвонить им сразу сейчас, то есть сегодня по номеру 022 346 47 09 – это телефон Chancellerie (канцелярии) на улице rue De-Beaumont 18, 1206 Genève Suisse.

Я представилась по-французски и сказала, что мне очень нужна встреча с самым главным лицом из руководства церкви и спросила фамилию, с кем я говорю. Мне мужской голос, который взял трубку, не представился, а уклончиво ответил: Вы говорите с Chancellerie и предложил говорить по-русски. Дальше мы говорили по-русски, я поняла, что он русского происхождения (когда-то в 2005 или 2006 году я говорила с попом русской церкви в Цюрихе, и он говорил по-русски с большим немецким акцентом, то есть тогда я имела дело с попом нерусского происхождения). Я ему по-русски ещё раз сказала, что звоню, потому что хочу иметь аудиенцию, и он спросил, по какому вопросу, на что я ответила, что одна семья из России по фамилии Черносвитовы попросила меня поточнее узнать о судьбе архивных вещей, оставшихся после смерти их родственницы Евгении Александровны Черносвитовой и о том, как можно передать эти архивные вещи их законным владельцам, то есть их родственникам в России. Он меня спросил, о каких конкретно вещах идёт речь. На момент звонка у меня даже не было перед глазами вашего письма, что я ему и сказала. Я добавила, что, конечно, если у Евгении Александровны были родственники в России,

то она должна была им оставить завещание, на что мужчина на другом конце провода ответил, что завещание надо искать не в церкви, а у нотариуса, что надо узнать имя нотариуса, в присутствии которого составлялось завещание, что даже если русские люди что-то завещают их русской церкви в Женеве, русская церковь тоже имеет дело с нотариусом, то есть церковь тоже имеет доступ к завещанному только через нотариуса. Я немного разгорячилась и ответила, что родственники в СССР наверняка были в ситуации, когда эта информация, то есть имя нотариуса, им была недоступна. В конце разговора он мне посоветовал передать Вам, чтобы Вы им написали официальное письмо с перечнем вещей, о которых идёт речь, и сказал, что тогда Вы на этот письменный запрос получите ответ церкви. У меня осталось впечатление, что он надеется, что Вы не знаете, что конкретно Евгения Александровна оставила, что может находиться в церкви, и что этот вопрос, что конкретно Вы хотите получить, всегда может поставить людей немножко в тупик, в точности, как вопрос мужчины ко мне в начале телефонного разговора: я не понимаю, что они конкретно хотят получить, потому что нормальный ответ звучит: всё, что нам оставлено.

По-моему, один раз мужчина на другом конце провода произнёс слово «адвокат», но я не помню сейчас в связи с чем, думаю, что он оговорился. Когда сейчас написала это слово «адвокат», вспомнилось, что несколько семей из числа

моих знакомых переселенцев в Германию из России для решения своих проблем с наследством нанимали международных адвокатов, одни потом оставались очень довольными, потому что выигранное дело им дало очень много по сравнению с тем, что они заплатили, хотя адвокатам-международникам они заплатили огромные суммы по моим тогдашним понятиям; другие, заплатив огромные суммы адвокатам и выиграв дело, поняли, что они проиграли, потому что выигранные дела не окупили суммы затрат и потраченные нервы. В журнале Русская Швейцария, который я одно время часто покупала на вокзале в Лозанне, всё время публиковались объявления адвокатов-международников с русскими корнями.

Человек на другом конце провода первым положил трубку. Я вспомнила, что для Вашего письма не переспросила его на имя кого Вам надо писать письмо и перезвонила ему ещё раз. Он опять не назвался, а сказал, что писать на канцелярию – *chancellerie*. И воспользовался тем, что переспросил моё имя и записал его.

Если будете писать письмо-запрос в Русскую церковь, то лучше, конечно, только заказное, ни в коем случае не простое. Может быть, это письмо-запрос передать в Женевскую русскую церковь через посла Швейцарии в России, а для этого сначала занять поддержку Швейцарского посольства, то

есть попросить аудиенцию в посольстве.

В СССР я знала лично людей, которые ждали выборов, чтобы решить свои нерешаемые проблемы и выборы им помогли всегда, Вы ведь можете пожаловаться на даму из МИДа и вообще на то, что произошло с МИДом СССР Путину, в секретариат Путина или в секретариаты всех кандидатов, обязать МИД покопаться в своих архивах и дать Вам полный отчёт о деле с Вашим банком, а также найти подписанную Вами бумагу.

Данные из интернета:

Archevêque – архиепископ

Адрес для письма:

Mobile 078 898 44 11

Chancellerie de l'Eglise Orthodoxe Russe de Genève rue De-Beaumont 18

1206 Genève

Suisse

Телефон по которому я звонила:

022 346 47 09

Если звонить из России, то набирать надо 0041/22//346 47 09.

В Швейцарии по всей Швейцарии со своего домашнего телефона я звоню бесплатно, у меня такой контракт

с Suisscom, он охватывает интернет и домашний телефон вместе. С 2016 года Suisscom предлагает такой контракт, потому что большинство людей стали аннулировать свои домашние телефоны и перешли только на мобильники.

Чтобы ездить на литературные чтения в Швейцарии и с 25% ой скидкой в Германию, я покупаю железнодорожный генеральный абонемент на целый год. Так что на поездку в Женеву, как и во все города, я билеты не покупаю.

В этой книге есть письмо Евгении Александровны, она там пишет Леониду Пастернаку, кто её познакомил с Рильке. Книгу можно прочитать в интернете:

Рильке. Пастернак. Цветаева. Письма 1926 года
www.belousenko.com/books/Rilke/Rilke_Pisma.htm

«В конце ноября Леонид Осипович Пастернак неожиданно получил письмо и маленькую фотографию Рильке в ответ на свое высказанное еще 30 апреля пожелание узнать, насколько изменился Рильке за те 15 лет, что они не виделись.

Е. А. Черносвитова – Л. О. Пастернаку

Chateau Bellevue, Siene.

15 ноября 1926

Многоуважаемый Леонид Осипович,
позволите ли Вы называть Вас так? Только со вчерашнего

дня знаю я Ваше отчество, – и знаю через... Райнера Мария Рильке.

Он Ваш друг, он также немного и мой друг, и я пишу Вам сегодня во имя нашей общей любви к нему, к его великому, глубокому и чистому творчеству.

В конце Вашего письма, которое он дал мне прочесть, Вы говорите о портретах, которые Вы видели за последнее время и которые не удовлетворили Вас. – Я сделала несколько недель тому назад пять-шесть снимков здесь, в Sierre, и прилагаю Вам один из них, по-моему, лучше всех удавшийся. Узнаете ли Вы Райнера Мария Рильке.

Из Вашего письма так и светится Ваша любовь к поэту, Ваша радость, что он нашелся, и Ваша admiration. Как теплой волной обдает это искреннее живое чувство того, кто читает Ваши строки, и так и хочется протянуть руки и радоваться вместе с Вами. Как чувствуется, что пишет русский человек и пишет к поэту, который ближе всех современных иностранных писателей стоит к России!..

Несколько недель тому назад узнала я через кн. Горчакову, что Райнер М. Рильке ищет секретаря, и именно русскую! И так судьба направила меня к нему, – добрая, милостивая, великая судьба!

Простите, что на первый раз столько пишу Вам.

Monsieur Рильке просил Вам кланяться, он очень благодарит Вас за Ваше последнее письмо и просит извинить его за молчание: тому виной его упорное продолжительное и по-

что необъяснимое и непонятное недоумование.

Шлю Вам искренний привет и крепко жму Вашу руку.
Евгения Черносвитова»

Совпадает с письмом Рильке на французском языке своей меценатке из опубликованных в интернете архивов международного Общества Рильке.

Всего Вам доброго

Паулина Воган...

04. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич,

планы не личные, а то, что осталось недоделанным, потому что, например, наложилось сразу два или три дела, как, когда надо было переводить письмо на философский факультет Женевы, а в планах было написать в Фонд Рильке или то, к чему даже не успела приступить или от чего отказалась, потому что для этого нужны были деньги и время.

Например, звонила или писала мейли (которых у меня нет, потому что писала прямо на страничке в интернете) в букинистические магазины Франции, где есть переводы Евгении Александровны, в некоторые букинистические магазины в Цюрихе, даже в Лозанне у 2 букинистов мои координаты, чтобы они мне сообщили, если кто-нибудь принесёт переводы Евгении Александровны. Или начала ездить

к началу лета в Женеву, когда там на набережных продают старые книги, а потом стало невыносимо жарко и пришлось прекратить.

Или планировала найти в Германии человека, издавшего книгу Евгении Александровны Последние месяцы Рильке. Мои хорошие немецкие знакомые, живущие на границе со Швейцарией и которые на своей машине любят ездить по Германии, не захотели этим заниматься (я им писала подробное письмо на этот счёт), а однофамильцев этого человека в интернете сотни и надо только ехать в Tübingen, где он тогда с временным проектом работал в университете, чтобы узнать, кто есть кто из сотен с одинаковыми именами а фамилиями. В разных письмах в разное время я посылала Вам эти сведения:

Les derniers mois de Rainer Maria Rilke: français/deutsch
= Die letzten Monate Rainer Maria Rilkes

Author: Génia Tchernosvitow

Publisher:

[Tübingen, Ebertstrasse 37]: M. Strauch, 2005.

Хотела узнать, откуда у него рукопись. Или может быть, уже книга, изданная раньше, а он её переиздал. Писала ему на 2 электронных адреса, письма сразу же вернулись, так как адреса не действительны. В марте звонила людям в Германии, с такими же фамилиями, телефоны не отвечали. Так как электронные письма к нему мне сразу вернулись назад, то я Вам об этом не написала.

Или вот там:

SCHWEIZERISCHES TESTAMENTENREGISTER
REGISTRE SUISSE DES TESTAMENTS
REGISTRO SVIZZERO DEI TESTAMENTI

Tavelweg 2 PF 260

CH-3074 Muri b. Bern

Tel. +41 (0) 31 310 58 11

Fax +41 (0) 31 310 58 15

в конце мая надо было сразу заплатить, не зная, каков будет результат, а у меня тогда неожиданно на месяц раньше пропал частный урок (из которого и планировала заплатить, когда писала им запрос), так как ребёнок стал получать очень хорошие отметки в школе. И одновременно опухли мои зубы мудрости. Куда и пришлось инвестировать свой оставшийся резерв.

Вот таких планов, связанных с Евгенией Александровной, набирается много. Упомянула в одном из писем к Вам, что есть Лозаннский архив. И там, как мне сказали в мэрии Лозанны, есть, наверно, сведения о Евгении Александровне. Может быть, это только те сведения о студенчестве, которые я Вам посылала в начале. Молодой студент, работавший в тот день в мэрии, сказал, что чтобы в архиве что-нибудь найти, надо вооружиться терпением и временем и заранее дома составить себе план, на какие темы искать. Это довольно далеко, на территории Лозаннского университета, там всё – кубы на больших расстояниях и очень устаёшь, пока найдёшь вход

в нужное здание. Моя проблема была не усталость как таковая, а факт, что каждый раз туда идти надо с удостоверением личности, то есть с паспортом, а я, когда устаю, всё теряю.

Хотелось также получить свидетельство о смерти мамы Евгении Александровны.

Это то, что я в письме назвала «далеко ещё не закончилось» и на что меня пока не хватает.

Сразу как пришла, решила Вам ещё сегодня написать. А то завтра и послезавтра совсем некогда будет.

Всего самого доброго

Паулина Вогау

05. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина! То, что только, что прочитал вслух Кате Ваше письмо – шедевр! А вы утверждали, что не литератор! Извините, но я выскажу некоторые мысли, которые меня взволновали. 1) Я никогда никому ничего не навязываю, тем более образ жизни. Марина живет, как хочет. Да и попытка ее сдвинуть с ее пути не увенчалась бы успехом! Она в полном смысле слова – свободная личность и свободный творец! Просто мы очень близки духовно, поэтому у нас есть общие книги, как, кстати с Казать, и с Катей. 2) Марина – духовно здорова. А вот генетика по линии мамы – плохая. Мама тяжело болела диабетом и умерла от болезни. Папина наследственность в отношении здоровья – отличная. 3) Вы ме-

ня сильно заинтриговали в отношении своих планов, касающихся Евгении Черносвитовой. Получается, что есть нечто, что меня не касается? Это и интригует и неприятно! 4) Будете писать мои вопросы Фабьену, напишите только о том несоответствии, которое Вы сами обнаружили. Те вопросы, которые я хотел ему задать раньше, сейчас смешно выглядят! 5) Именно то, что Вы написали, каким бы я был, если бы стал швейцарцем, я сам имел в виду. Больше того, обременяя тетю своим воспитанием, я бы парализовал многие ее творческие интенции, да и сам в этом плане, вероятно много бы потерял. Я счастлив, что прожил той жизнью, которой прожил. Наверное, то, что мы с тетей не встретились, тоже имеет свой положительный смысл, хотя страшно тяжелый бытовой! 6) Я хочу Миру вернуть тетю и сделать это для нее никак для человека, прожившего тяжелую жизнь и безрадостную (мысленно я словно читаю ее дневник!), а как для творца! Ее переводы, которые я тоже словно прочитал, очень нужны сейчас! О, если бы Вы только знали, что сейчас делают, простите, придурки, которые завладели подмостками театров и экранами с русскими классиками. Вчера посмотрел «Страшную месть» – «шедевр» одно такого, возглавляющего группу «Ленинград»... Может найдете в Сети, взгляните, и меня поймете лучше! 7) Есть один вопрос к Вам, который много раз задавала мне Катя: «А какова мотивация уважаемой Паулины в отношении твоей тети? Ведь Паулина не литератор и не переводчик, да и ни в судьбе, ни в Харак-

терах у Паулины и тети нет ничего общего?» Я на этот вопрос не знаю ответа и не решался Вас спросить...

С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов.

06. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич,
у меня планы, связанные с именем Евгении Александровны, далеко ещё не закончились. И честно сказать, их довольно много. (Только слово миссия для меня очень высокое.)

Но моё теперешнее расписание уроков, как частных, так и в школе, а также необходимость заполнения множества бумажек, подобных тем, которые я переводила Вам, с предоставлением множества копий в разные инстанции, из-за того, что сроки некоторых, предоставляемых мне кантоном дотаций подходят к концу и надо их продлевать, а также из-за того, что задним числом они не продлеваются, а продлеваются только с того числа, с какого вместе с заявлением предоставляешь им обязательно все бумажки вместе, то есть необходимость сконцентрироваться на своих бумажках и на беготне по инстанциям, а также капризное состояние и ненадёжность семей, в которых я даю сейчас частные уроки, и ненадёжность их финансового состояния (то есть необходимость искать попутно и другие семьи), вынуждают меня пока приостановить на время реализацию своих планов, связанных с Евгенией Александровной, или делать их очень медленно.

Обязательно dokonчу до этой приостановки составлять вопросы к Фабьену, то есть к банку и пришлю их Вам на подпись.

Всего самого доброго

Паулина Вогау

Закончила писать это письмо и хотела отправить и бежать на урок. Но увидела сразу 2 новых письма в своих мейлах: одна дама просит перенести сегодняшний частный урок на другое время и Ваше новое письмо: Ваш ответ на перевод конца бумажки. Так как появилось немножко времени в связи с перенесённым уроком, пишу ответ на это новое письмо.

У Вас здесь жизнь сложилась бы хуже, чем в СССР. Скучнее. И Вы бы не знали опыта социализма. Женщины и мужчины здесь сухие. Уж таких бы, как Ваши женщины, как Ваша Марина, таких бы Вы здесь не нашли. Вы тоже были бы другим.

Выгодно здесь жить исключительно только миллионерам. У других слоёв – сколько денег за год получил, ровно столько государство любыми способами и отбирает. Поэтому многие люди – внутри злые, особенно под Новый год и всего боятся. Большинство думают только о двух вещах, как бы оплатить все счета и как бы съездить в отпуск.

У моей коллеги из Моржа, муж которой мне больше всех советов дал, когда я впервые связывалась с Вашим банком, старшая дочь сбежала от этой системы. Была в шко-

ле и в университете в Цюрихе круглой отличницей, несколько лет уважаемой учительницей английского языка, потом очень успешной служащей банка и вдруг стала заикаться. От заикания вылечиться не могла. Однажды в Цюрихе увидела группу странных людей, все были босиком, и у них был гуру. Они ей сказали, что она может идти с ними. Она в этот же день попрощалась со своим другом и ушла. Пешком они дошли до какой-то одинокой горы в Испании. Несколько лет строили там населённый пункт. Только они одни, никаких больше рабочих, теперь у них уже год водопровод. Построили сами. Сексом не занимаются, некогда. Дочка моей подруги перестала заикаться, научилась лечить руками и лечит под горой в населённых пунктах бедных людей и обучает их английскому. Всё без денег. Денег ни у кого в этой группе людей нет. Моя подруга из Моржа, настоящая швейцарка, конечно, очень переживает за судьбу этой своей старшей дочери и несколько раз ездила туда, и её старшая дочь тоже на неделю приезжала уже несколько раз в Швейцарию. У её старшей дочери нет в Швейцарии никаких сбережений, у неё никогда не будет пенсии. Ей скоро 40 лет. Она говорит, что она счастлива и что большего счастья ей не нужно и что Швейцария ей тоже не нужна. Свою маму, мою подругу, она тоже научила некоторым премудростям народного лечения.

В нашей семье тоже был случай, когда можно было бы жалеть, о том, что что-то не произошло. Во Львове у мамы жи-

ла родная тётя, говорила она только по-польски. В середине 60-ых она была уже очень пожилая. У неё был большой двух-этажный дом, её собственность. Мы были там, во Львове раза 3 всей семьёй, жили у неё. Каждый раз, когда мы приезжали, разыгрывалась одна и та же история: Она выглядывала в окно, радостно махала нам и говорила, что сейчас выйдет к нам, чтобы открыть нам двери. Она выходила, больше, чем через час. Вся накрашенная, модная. Очень пожилая. Мы, трое дошкольников, после автобусов и поездов, голодные, конечно за этот час выделявали номера. Но когда она выходила, она ещё час крутила на голове папину шляпу и приговаривала, «нет Пауль, так тебе совсем не идёт, вот так тебе пойдёт лучше.» Родители, конечно, после дороги тоже были уставшие и голодные. В общем, нашему папе её дом был не нужен, он просто больше туда ездить не хотел. А она хотела продать свой дом, по её словам, только нам, потому что все мамины другие родственники были в Канаде, в Америке, и в Польше и ни в чём не нуждались.

Родители вспоминали это, когда я в Москве в 80-ых и до 93-его маялась без квартиры. Я знаю, что если бы у меня была бы квартира во Львове, я бы точно не уехала бы в Германию. Но у меня бы не было бы тогда опыта жизни ни в Германии, ни в Швейцарии.

Вы пишете: «Пытаюсь осмыслить, почему именно сейчас заболела Марина?» Вы писали, что Марина занимается Вашими книгами. Может быть, она из-за любви к Вам за-

бросила свой личный жизненный план, то есть, отказалась от своего «Я», только потому, что в сутках ведь всего 24 часа. Тогда, чтобы она вылечилась, надо чтобы она вернулась к своему личному жизненному плану: Писала свои книги, слушала свою музыку. А может быть, причина не в этом. А в том, что страшно, куда идёт Россия. Что везде бедность и разруха. Среди моих бывших коллег очень умные люди заболели, спились или покончили из-за этого жизнь самоубийством. Ведь Марина ездила за границу и может сравнивать. Но когда просто едешь на 2 недели, замечаешь только блеск. И не замечаешь, что везде такая же бедность, только в другой упаковке.

Вот теперь уже надо бежать на вечерние уроки.

Всего самого доброго

Паулина Вогау

07. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина! Спасибо! Но Вы не ответили на волнующие меня вопросы: Ваша миссия в отношении Евгении Черносвитовой окончена?.. С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов.

P.S. Сегодня Катя спросила меня, сожалею ли я, что родители не отдали меня на усыновление тете Жене. Я ответил, и я в этом уверен: нет, не жалею! Родителей можно было понять: они до моего рождения похоронили Светочку и Слави-

ка. Я – третий ребенок. У нас с тетей одно предначертание: в ячейке лежит еще и дневник тети. ВЫ должны понять, что для меня именно он значит! Я – не мистик, не верующий во всевышнего. Я верю в математику и историю. Но, отрицательные величины необходимы для положительного результата: без 0 не будет формулы! Пытаюсь осмыслить, почему именно сейчас заболела Марина? Кстати, Именно Марина поссорила меня с Захаровым – он ей не понравился, несмотря на то, что он ее обхаживал и предлагал ей золотые горы – свое имение в Ирландии и только, если бы мы согласились на опеку над его больной дочерью! Естественно, что с помощью Захарова мы бы еще тогда получили ячейку, что он нам тоже обещал! А сейчас, вновь... если бы не болезнь Марины, мы собрали бы деньги и я прилетел бы в Швейцарию и поговорил бы с Фабьеном на его языке... Е.Ч.

08. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич,

Вот перевод конца третьей бумажки, то есть акта о передаче. После абзаца (3):

Настоящий акт о передаче регулируется исключительно швейцарским правом. Место исполнения, исключительная юрисдикция для всех споров, вытекающих из настоящего акта о передаче, а также юрисдикция для привлечения к ответственности находятся в Базеле.

Место и дата

Подпись: Евгений Черносвитов

Часть, предназначенная для банка Подпись проверена

На этом кончается третья бумажка.

Всего самого доброго

Паулина Вогау

09. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина! Огромное спасибо за помощь в уточнении перевода бумажек. Я рад, что Вы обратили внимание на некоторые нелепицы в бумажках. Но, по моему мнению, это не их внутреннее дело. Это – мое дело. Они упрятали за этими несоответствиями сейф с реликвиями моей семьи и труды тети, которые должны принадлежать не банку UBS, а всем, в первую очередь России и Швейцарии. Я ничуть не отошел от мысли, вернуть Швейцарии выдающегося ученого – Евгению Черносвитову. С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов.

P.S. Хотелось бы знать, дорогая Паулина, Вы на этом остановитесь? Считаете ли Вы, что Ваша миссия в отношении Евгении Александровны закончена? Только что прочитал, как умирал мой дед, отец Евгении Александровны: Он умер

от побоев камнями не сразу. Несколько дней был бессознания, бредил. Одинокий. Ухаживали неизвестные люди, они его и похоронили в общую могилу Черносвитовых, где стоял крест склепа. Когда мы там были, там была бензоколонка. Останки Черносвитовых, в том числе и деда, перенесли в лес неподалеку. Наверное, есть судьба или какая-то воля: Марина нашла эту могилу в оставшемся небольшом лесном массиве, Мы ходили и ногами и палками очищали листву. И Марина нашла надгробие некоей Александры Ивановны Черносвитовой. Так мы нашли общую могилу, куда перенесли останки Черносвитовых из склепа... А вот склеп в Щучьем нам не дали раскопать. Сейчас там господствуют пришельцы, Е.Ч.

10. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич,
это конец второй бумажки, то есть декларации о потере. Про копии предоставленных удостоверений личности спрашивала давно Фабьена, когда Вам только пришли эти бумажки. Их он уже затребовал у Вас раньше, поэтому больше их прилагать не надо. Не спросила тогда про легализацию подписи, но у Вас паспорт был с легализацией. Думаю с него слишком много. Он будет наверно рад, если Вы просто подпишите. Пока в связи с этим ему не звонила.

Всего самого доброго

Паулина Вогау

Хотелось бы знать, что это такое, но это их внутренние дела, нас не посвятят в то, что здесь означает дата 15.06.2015, указанная в последней строчке этой бумажки.

63048 F 001 15.06.2015 UO-Réf

Дальше перевод конца 2ой бумажки:

Прилагаю копии предоставленных удостоверений личности

Место _____

Дата _____

Подпись/Подписи _____

Место _____

Дата _____

Подпись/Подписи _____

легализация подписи (если
место жительства за границей)

Часть, предназначенная для банка Подпись/Подписи проверена/проверены/Подписано в моём присутствии

63048 F 001 15.06.2015 UO-Réf

Виза

10.07.2018

11. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина! Слов нет для выражения моей благодарности Вам за помощь! Теперь откуда об ячейке? 1) При встрече с папой тетя Женя, уговаривая его отдать меня ей (это было в Москве, она была гидом под чужим именем), на обвинение папы Надежды Ивановны, что сделала его сиротой и лишила всех семейных раритетов, тетя ответила, что она все бережно сохранила в ячейке банка – так все русские делают – время изменится и все к Евгению (ко мне) вернется. 2) Она говорила, что надеется, хотя посмертно, воссоединение семьи произойдет через семейный альбом, письма, воспоминания и т.п., которые в сейфе, это она говорила и Елизавете Георгиевне Щуко, с которой встречалась неоднократно и с общей подругой тети Лизы, которая была угнана в Германию, но потом вернулась в Ленинград и стала известной писательницей, у меня есть ее опубликованные дневники в журнале Новый Мир, я с ней встречался незадолго до смерти, она уже жила в Москве. О ячейке я говорил с отцом Павлом и с Захаровым (через письмо). Захаров мне написал, что на ячейку нечего надеяться, отдали бы деньги. Он и познакомил нас с Мариной с сестрой известного адвоката, которая жила в Лозанне, мы с ней встречались, а с ее бра том не удалось – он из постсоветской России

уехал в Париж и больше не возвращался. Кстати, отец Павел полагал, что разыскиваемы рукописи неопубликованных переводов русских классиков Евгения Александровна держала в ячейке. И вот еще. «Ячейка» это от папы, со слов тети Жени. Слово «сейф» мы и не употребляли никогда.

С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов

12. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич, вот перевод одной из трёх страниц банка. Думаю, теперь, когда перевела, что Вы подписали и послали Фабьену именно эту бумагу.

Про негативы: Одни сплошные негативы здесь автоматически у всех, кто на какое-то время становится просителем. У меня их в месяц десятками. И даже, если у тебя законное право, тебя всё равно, тот кто сильнее, или хочет выглядеть сильнее, ставит в роль просителя.

У местных одни негативы, они всю жизнь делают вид, что их это совсем не трогает, или их это действительно совсем не трогает.

У меня 2 года книги пролежали в моём отсеке нашего общего в доме подвала в картонках. А я эти 2 года откладывала деньги на книжный шкаф нужного размера. Книги от сырости все завонялись и мне половину своей библиотеки (классика на французском и немецком языке и университетские копии, связанные с моей дипломной работой)

в июне пришлось выбросить. За шкаф заплатила sfr. 799 + sfr. 120 за привоз и монтаж. Мне 22-ого августа привезли шкаф с тремя браками, наспех смонтировали и смылись. Книги поставить не могу, всё валяется на полу, поэтому частных учеников пока пригласить не могу (приходиться ездить), с 2 большими скандалами на прошлой и на этой неделе, от которых меня потом всю трясло, добилась, что для ремонта шкафа буду ждать звонка из магазина, начиная с 10-ого сентября и неизвестно до какого числа.

На Ваш вопрос:

И напишите, как могут стать синонимами «ячейка банка» и «сберегательная книжка банка»?

Банковский документ, который Вы предоставили вместе с первым письмом, оказался документом о сберегательном счёте, а не документом о состоянии или существовании ячейки. А данный сберегательный счёт раньше был связан с выдачей клиенту сберкнижки.

Я уже Вам в одном письме писала, что Вам надо поискать у себя, нет ли у Вас ещё какого-нибудь банковского документа, который может оказаться документом на ячейку. Или среди писем от Евгении Александровны найти строчки, где на русском языке упоминалась бы ячейка или сейф банка. Тогда бы Вы точно знали, что существовала ещё и ячейка.

Вам надо вспомнить, откуда у Вас впервые идёт в памяти слово ячейка (Ведь в советское время это слово не употреблялось, в гостиницах Интуриста были сейфы для тури-

стов, где они могли, заплатив гостинице, хранить свои деньги). Потому что, может быть от Ваших родителей, а они, может быть, французское слово *dépôt* для себя неправильно поняли как ячейка, потому что это слово имеет одним из своих значений лагерь, хранилище, но как банковская терминология это всегда означало депозитный вклад, то есть вклад, связанный, конечно, со сберкнижкой, а не ячейка, не сейф.

Такое предположение высказала сначала Роз.

С другой стороны, как я узнала от своего бывшего ученика, работающего в UBS, за пользование банковской ячейкой/банковским сейфом банк ведь взимает с клиента плату (удивительно, но я об этом не думала без упоминания этого факта своим бывшим учеником) и принято, что клиент всегда, по словам этого ученика, для оплаты ячейки открывает ещё и счёт в данном банке, где у него ячейка, который банк и клиент используют только для оплаты ячейки. То есть, этот мой ученик хотел сказать, что там, в том банке, где есть ячейка клиента, всегда имеется и какой-то счёт этого клиента для покрытия расходов за ячейку. Но он не верит, что Вам могли отдать только деньги, оставшиеся от уплаты ячейки на счету, открытом Евгенией Александровной для этой цели, то есть для оплаты ячейки, которую она снимала. Потому что тогда банк для контроля со стороны аудиторов слишком себя выдаёт, потому что такой счёт ведёт прямым следом к упоминанию ячейки. Он в конце июля несколько дней анализировал все Ваши документы, включая и первое Ваше письмо

банку и ответы банка и все документы, которые Вам надо подписать. Мы с ним 2 раза обговаривали всё по телефону. А потом он мне написал мейль. И вот отрывок из его мейля с моим переводам:

«Concernant la lettre de résiliation, le terme «tous mes compte / dépôts / etc) est un terme générique afin de communiquer à la banque son souhait de tout clôturer, sans oublier un objet. Cela ne veut pas dire forcément qu'il y en a un dans les faits».

«Что касается Ордера аннуляции банковского отношения, то выражение «все мои/наши счета/вклады, управляемые под выше приведённым номером отношения, продать ценные бумаги и употребить авуары следующим образом» – это общий термин при помощи которого клиент сообщает банку закрыть всё, не забыв ничего (дословно: закрыть всё, не забыв ни одного объекта.) Это вовсе не означает, что на практике/фактически таковые присутствуют.

«Je pense que votre contact devrait signer les formulaire...»

«Думаю, что вашему контактному лицу следует подписать формуляры».

«Pour terminer, je peux vous dire que les informations en votre possession sont correctes...»

«В заключение могу сказать, что информация, которой Вы владеете, правильная. (Под информацией он имеет ввиду, то что написано в формулярах)»

Следующий перевод не получится сделать раньше воскре-

сенья вечером. Пора выбегать на работу.

Всего самого доброго

Паулина Вогау

Ниже перевод первого листа:

Название банка UBS 0292-CO819092

Номер отношения

Адрес банка

UBS Switzerland AG

PE6L-NTF

Case postale 4473

4002 Basel

Suisse

Ордер аннуляции банковского отношения (тотальное закрытие)

Я/Мы уполномочиваю/уполномочиваем вас закрыть все мои/наши счета/вклады, управляемые под выше приведённым номером отношения, продать ценные бумаги и употребить авуары следующим образом:

Имя клиента: покойная Госпожа Евгения Черносвитова

Контактное лицо: Господин

Евгений Черносвитов

***** Москва, Россия

Телефон: *****

Информация о получателе:

Название _____ банка:

Адрес _____ банка:

Swift _____ (BIC), _____ ABA _____ или

BSB: _____

Имя _____ получате-

ля: _____

IBAN _____ (номер _____ счё-

та): _____

в CHF в Евро в долларах США в фунтах стерлингов в дру-
гой валюте

Место/Дата _____

Подпись _____

Часть, предназначенная для банка

Подпись проверена

13. Eugene Chernosvitov писал (а)

Спасибо, дорогая Паулина! Мое внутреннее чувство

крайне негативно с отторжением относится ко всей этой, простите, стряпне г. Фабьена! Он обязан без всякой моей просьбы дополнительной ответить, почему он не перевел мне деньги! Он не отвечает. Это уже нарушение элементарного порядка! Посмотрим, что будет дальше.

С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов.

P.S. Кстати, данные своей банковской книжки и сопровождение, я написал на русском языке. Он понял. Да и смешно, что он «не знает русского языка»! Е.Ч.

14. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич,
недавно приехала с очень далёкого частного урока, перевожу 2-ую бумажку, сколько смогу, ещё надо готовиться к завтрашнему раннему уроку в школе. Перестану переводить, когда больше не смогу концентрироваться.

Примечания ко второй бумажке:

1. В декларации о потепе: SBS Société de Banque Suisse почему-то заменено на UBS Switzerland AG. Ведь слияние двух банков было в декабре 1997 году (я об этом Вам писала в своём мейле от 04.04.2018), а книжка датирована 06.04.1945.

См. мой перевод бумажки: Датированная 06.04.1945 = От 06.04.1945

UBS Switzerland AG = Акционерное общество Switzerland UBS

2. Номер отношения 0292 – CO819092 в бумажке Декларация о потере не совпадает с номером на предоставленном Вами банковском документе от января 1992 года.

3. В бумажке, которую перевожу: «открыло вышеназванную книжку под номером 0292 – CO819092.0», тогда как в предоставленном Вами документе: CO-819 092

4. См. соответствующее место в моём переводе бумажки: в получении суммы долга полностью = в полном и окончательном расчёте

Дальше даю перевод бумаги о потере книжки о банковском депозите:

UBS Номер отношения

0292 – CO819092

UBS Switzerland AG

Почтовый ящик

4002 Базель

Декларация о потере

Сберегательная книжка UBS

Сберегательная книжка для юношества UBS

Книжка о депозитном вкладе UBS

Датированная 06.04.1945 UBS Switzerland AG (ниже UBS) в Женеве _____

открыло вышеназванную книжку под номером 0292 – CO819092.0 _____

на имя покойной Евгении Черносвито-

вой _____
по адресу 74, Rte de Chêne,
Genève _____
Я/Мы Евгений Черносви-
тов _____

заявляю/заявляем, что эта книжка на сумму
1 308,85 _____ швейцарских франков утеряна.

Так как эта книжка не может быть больше предоставлена,
я/мы добросовестным образом делаем это заявление, кото-
рое, в соответствии со статьёй 977 СО, констатирует анну-
ляцию и погашение этой книжки.

После того, как UBS мне выплатит авуары на основе это-
го заявления, я ему даю/мы ему даём расписку, имеющую
юридическую силу, в получении суммы долга полностью
и освобождаю его полностью и окончательно от обязательств
со стороны себя самого/нас самих и всех моих/всех наших,
имеющих право на эти авуары. У меня/У нас больше нет ни-
каких прав и никаких претензий к UBS по поводу этой книж-
ки.

Я обязуюсь/Мы обязуемся возместить UBS убытки за лю-
бые претензии, которые могут быть предъявлены третьей
стороной в отношении UBS в результате такой выплаты.

Я обязуюсь/Мы обязуемся немедленно вернуть UBS ан-
нулированную книжку, в случае её обнаружения.

(Осталось немного, но больше нет времени). Переведу по-

сле уроков в понедельник)

Всего самого доброго
Паулина Вогау

15. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина, меня заставляют отказаться от ячейки и реальной суммы. Это очевидно. Подписав эти бумажки, я ни на что претендовать не смогу! Не какой-то другой мифический наследник пугает их, а я – реальный и единственный наследник. Словом «сберкнижка» они подменяют ячейку в банке: откажусь – ничего банку я предъявить не смогу!

С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов.

R.S. Фабьен должен ответить на мое письмо и объяснить мне, почему он отказывает мне в переводе денег.

16. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич, вот что мне ответил Фабьен:

с одной, подписанной Вами бумагой, он не может перевести Вам деньги, так как это противоречит коммерческим правилам банка и коммерческим правилам его отдела – отдела невостребованных счетов.

Невостребованные счета его отдел ищет не только по но-

меру счета, предоставленному родственниками умерших людей, претендующих на тот или иной счёт и написавших в банк запрос с просьбой о поиске счёта. Отдел Фабьена ищет в первую очередь по фамилии и дате рождения умершего клиента. (Ваш счёт искали и по фамилии бывшего клиента, отсюда частично и формуляры, которые Вам выслали для подписи). И банк много десятилетий назад выработал свод твёрдых правил на все случаи, имевшие место за годы функционирования банка и его, Фабьена отдела таким образом, чтобы даже 18-летний практикант банка мог без помощи опытных работников свободно общаться с клиентами и при этом не нанёс бы ущерб банку. Например, если родственники вместе со своим запросом присылают сберкнижку покойного – это один свод правил, по которому должен действовать служащий банка, и одни документы, которые он должен затребовать от претендующих на счёт родственников, прежде чем перевести деньги.

Если у родственников нет сберкнижки, а данный вклад предполагал, что сберкнижка была клиенту выдана, то это совсем другой свод правил и другие документы, которые служащий банка должен затребовать от родственников. Счёт Евгении Александровны предполагал, что у неё должна была быть сберкнижка на этот счёт. Но Вы, как претендующий родственник, сберкнижку не предъявили. Значит, она утеряна. Банк не интересуется вопросом, каким образом она утеряна, кто её нашёл или найдёт. Факт, что нашедший эту книжку

имеет право претендовать на деньги, так как у него есть документ (Когда Фабьен говорил, я подумала, что это то, что сейчас хотят запретить в России, сберкнижку на предъявителя). Факт, что даже Вы, если у себя вдруг найдёте эту книжку, можете теоретически опять претендовать на деньги. В этой связи бумага Декларация о потере связана с деньгами, которые банк Вам перечисляет (когда Фабьен объяснял, я вспоминала, как ходила в СССР в 80-ые годы со своей сберкнижкой снимать деньги в сберкассе, мне бы ведь без сберкнижки никаких денег никто бы не выдал). При помощи этой бумаги и Вашей подписи на ней банк обезопасит себя от возможного риска повторной претензии на этот же, уже закрытый Вами счёт, когда соглашается без сберкнижки выдать Вам сумму. Вот такое отношение эта бумага имеет к переводу Вам денег. Все формулировки этой бумаги не придумываются каждый раз служащим, а написаны раз и навсегда, на все случаи жизни. То есть, это формуляр, который подписывают все родственники умершего клиента банка, претендующие на деньги клиента без предъявления сберкнижки. И если бы Фабьен был в отпуску, то 18-летний практикант послал бы Вам на подпись ту же бумагу в соответствии со сводом правил, который он сам должен был бы определить как руководство к действию из множества других сводов правил.

Акт о передаче тоже связан с переводом денег. Это тоже формуляр и все формулировки в нём сделаны на все случаи жизни. Выбросить ничего нельзя и добавить тоже. Его слу-

жащему банка и его отдела положено применять, когда счёт был открыт на одно имя, потом имя сменилось, то есть, счёт перевели на Ваше имя (внутрибанковская операция, после того, как за Вами признали, что Вы наследник Евгении Александровны), а между этими двумя событиями лежит период времени без движения (дословно Фабьен выразился: дистанция без следов, когда невозможно определить следы, движение: *il n'y a pas de traces*).

Это то, что мне Фабьен сказал о том, как связаны бумаги и перевод денег.

Я Фабьену сказала, что по личным причинам ещё не перевела на французский Ваши вопросы (он сказал, что может и подождать) и что Вы опасаетесь, что если Вы подпишете эти два формуляра, то, как написано во втором абзаце акта о передаче, «по отношению к этому номеру клиента у Вас больше нет ни прав, ни претензий по отношению к UBS», и что следовательно Вы рискуете, подписав эти два документа, тем, что Фабьен не ответит на Ваши вопросы. Фабьен ответил, что на Ваши вопросы он ответит, потому что слова права и претензии относятся к сумме данного номера счёта (номера клиента), а не к возникшим у Вас вопросам. Но я бы на Вашем месте дождалась, когда я Вам пришлю для подписи по-французски сформулированные вопросы к Фабьену по поводу ячейки и движения на счету (постараюсь побыстрее, но уж очень хочется всё-таки дать своей подруге в Морже, той, которая хотела составлять вопросы банку вме-

сте со мной, на проверку, так как она очень умеет прямым и невежливым вопросам придавать вежливую форму, оставляя тот же смысл сказанного, а её ещё нет), а потом уже отсылала бы ему эти 2 листочка, если конечно для лечения Марины можно пока найти другие деньги.

Все присланные Вам для подписи формуляры, по словам Фабьена, относятся только к данному номеру счёта, а если Вы в своих архивах найдёте другие номера счетов, то Вам пришлют опять на подпись такие же бумаги (если не будет сберкнижки) или другие, если будет сберкнижка, или, если у них что-то вдруг в документах выскочит или найдётся на имя Евгении Александровны, то они тоже обязаны будут войти с Вами в контакт, и тогда формуляры будут всегда в зависимости от вида вклада Евгении Александровны и от того, что Вы им предоставите, то есть, они будут действовать всякий раз по своим отработанным правилам.

Сегодня вечером у меня начинается рабочий день (Я Вам писала, что опять устроилась на 50 процентов в свою школу в Морже). Эта неделя в нашем кантоне – официальное начало учебного года. Сегодня только общее собрание. Но если не придёшь, в наказание сунут неудобное время уроков.

Всего самого доброго

Паулина Вогау

17. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина! Я – врач с 40-ка летним стажем клинической работы... Постараюсь не потерять голову из-за болезни Мариночки. Что же касается банка... Пока мне интересно, что скажет Вам завтра Фабьен, если Вы спросите его, какое отношение имеет перевод мне денег с теми бумажками, которые он от меня требует? Буду с нетерпением ждать Вашего письма с переводами «бумажек» и с ответом Фабье-на. Скажите ему на всякий случай, что у меня жена тяжело больна... Он же все же человек...

С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов

18. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич,
обязательно Вам переведу бумажки, думала, что Вы в них сами разобрались. Про Германию знаю только, что там в больницах люди заражаются часто внутрибольничными инфекциями. При жизни мамы с папой этого не замечала, но с 2010 года читала в газетах. И муж одной подружки из Эссена, позднее переселенки из России, как я, умер от инфекции, которую получил в больнице.

В Швейцарских больницах внутрибольничных инфекций меньше, было написано в этих же газетных статьях. Но швей-

царские врачи плохие диагносты. Посмотрите это видео в интернете:

Как пенсионерам получить 2000 рублей от соцзащиты

И поклянчите деньги для Марины, где только можно.

В России есть одно средство, мумиё, может Марине попробовать для общего укрепления пока его попринимать.

А ещё есть соли Шюслера. (посмотрите в интернете) Моя учительница музыки Марина Шапошникова вынуждена была прекратить концертную деятельность из-за болей в плечах и руках, чашку не могла поднять. Её многолетний швейцарский друг – врач, но никто здесь ей даже диагноза не мог поставить. Боли длились больше двух лет. Он написал в Германию своим немецким коллегам, они прислали ему соли Шюслера, он дал ей первый раз ударную дозу, а потом она дней 10 принимала как надо, и у неё теперь ничего не болит.

Сканированная семейная книга, которую я, как пример, присылала Вам, принадлежала матери одной швейцарки-врача, моей бывшей ученицы по русскому языку. Её маме было больше 90 лет, и она умирала от старости, но перед смертью у неё ещё признали рак, и сказали, что жить ей осталось несколько дней, чего моя ученица своей маме не сказала. Она просто заплакала у меня на уроке. Это было в марте 2017 года.

Она врач, но про соли Шюслера ничего не знала. Я взяла в аптеке рядом с её врачебным кабинетом брошюрку и принесла ей. Она в этот же день купила и принесла в клини-

ку для престарелых, где была её мама, собранные ею соли в один препарат. Это было в марте. Её мама прожила ещё несколько месяцев, благодаря этим солям, потому что среди них есть и обезболивающие, и общеукрепляющие. И умерла 4 августа 2017 года, что зафиксировано в семейной книге.

Вы же можете для Марины побыть психотерапевтом. Или она может сходить к психотерапевту в Москве. Может быть, она очень строгая к себе как учёная, очень обязательная и подавляла в себе, например, желание свободно побегать вместо того, чтобы сидеть за столом и работать. Или какую-нибудь свою мечту.

Я ведь приехала, потому что простыла: сразу и ангина, и воспалился один из зубов мудрости: у меня их два и оба лежат в челюсти. Ещё в 1995 году сказали в Германии делать операции. Не сделала, потому что попутно обманули, то есть не сказали, что из-за операции с каждой стороны потеряю по зубу. Сказали, что в один прекрасный день не смогу открыть рот.

Такое уже было несколько раз. Только жидкость могла пить. И теперь паникую, когда воспаляется хотя бы один из двух.

Мне в Германии в зубных кабинетах выписывали антибиотики, и через неделю воспаление проходило. А потом они меня раскусили, что я только за антибиотиками и прихожу, а операцию не делаю, и перестали выписывать антибиотики. А здесь про антибиотики никто из зубников даже не вспоми-

нает, только вырывать и операции делать. Когда говорю, что на новые зубы у меня нет денег, настаивать перестают, но антибиотики тоже не выписывают. Уже было лучше, а вчера резко похолодало, и опять добавилась простуда.

Вот весь день вчера и сегодня опять уходит на бесконечные полоскания солью и содой и лечение мазями для дёсен. А щека ещё не в порядке, опухшая.

Случайно минут 30 назад узнала, что сын от первого брака одной моей знакомой из России работает в банке, по-моему тоже в UBS. Она со мной не больно разговаривает. А тут видно меня ещё и возглас удивления выдал: «Да, а я не знала!» (я только знала, что её сын закончил Оксфордский университет) на что её ответ был: «Только ты меня по этому вопросу ничего не проси, всё равно не выполню.»

А звонила ей, потому что её бывший русский муж (второй по счёту, первый пьяница в России) здесь благодаря ей стал миллионером, она на свои деньги его выучила, а потом он загулял с молодой секретаршей. Вот она уже лет 10 с ним здесь судится. Когда я в Москве в интуристе работала, она работала в интуристе в Ленинграде, а в Лозанне преподаёт итальянский и вместе с Роз в народном университете русский, а Роз её страшно не любит. А звонила ей, чтобы связаться с её мужем по поводу Ваших масок. Она, оказывается, до сих пор помнит где, на каком месте в Эрмитаже находится прижизненная маска Петра I и как она выглядит. (Я помню, как выглядят некоторые иконы в музее имени Рублё-

ва, некоторые кареты в Оружейной палате, некоторые платья Екатерины II и некоторые алмазы в Алмазном фонде.) Поняла, что координаты своего бывшего мужа она мне не даст. Она только посоветовала, чтобы Вы связались с Эрмитажем. А я подумала об этнографическом музее Женевы, куда хотела бесплатно отдать в июле некоторые методические пособия, изданные интуристом для внутреннего пользования, потому что жалко выбросить. Но человек, которого мне называли в этнографическом музее, вечно был недосыгаем, и я перестала звонить.

А про неё, эту свою знакомую начала Вам писать, потому что она сегодня прямо так и сказала, когда узнала, что я занималась Черносивитовой, и что речь о ячейке в банке: «И не отдаст банк Черносивитову никакую ячейку, сколько бы Вы ни старались, знаю я эту контору. Счёт какой-нибудь махонький отдаст, а ячейку никогда. И жизни, и время свои не тратьте, ни ты, ни Черносивитов. Не отдаст и всё.» А я ей ещё даже до этого и сумму-то не назвала, которую банк Вам хочет переводить.

Всего самого доброго

Паулина Вогау

19. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина, большое спасибо за советы с масками – но это все у нас не приемлемо: сайты миллионеров охраня-

ются, в том числе бандитами. Вы обещали перевести бумажки, которые мешают Фабьену перевести мне деньги (простите за каламбур). Прошу – переведите их пожалуйста! Не вижу никакой логической связи между тем, от чего я должен отказаться и переводом мне моих теперь денег!

Мои коллеги из Турции и Венгрии советуют Марине ехать на диагностику в Израиль или Германию, даже мой друг из Гданьска, крупный специалист-гинеколог. Вот такие дела!

С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов

20. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич,

я позвоню Фабьену, но я знаю, что он не переведёт Вам деньги без нужных ему бумаг. Сегодня вернулась Роз и я позвонила ей, и спросила, она тоже сказала, что он не станет нарушать регламент и правила своего рабочего места, чтобы его не лишиться.

Роз мне рассказала случай, по которому, по её словам, видно отличие советского и постсоветского пространства от западного: с ней 2 раза во время поездок по России случился один и тот же эпизод: ей хотелось в Ленинграде что-то сфотографировать, а там стоял милиционер. Она спросила можно ли сфотографировать, он ответил, что нет. Она спросила ещё раз, на третий раз, он сказал, что да, можно. Такая ситуация была бы невозможна, по её словам, ни в одной

из западных стран, где всё делается по тщательно расписанному регламенту для каждого рабочего места. И этот регламент знают все игроки с двух сторон, то есть, со спрашивающей стороны и с разрешающей стороны. Если фотографировать можно, то милиционер, несмотря на временное плохое настроение, сразу же в первый раз, ответил бы, что да. Но если нельзя, то он бы и в десятый раз, ответил бы, что нет. Роз добавила, что без этого на первый взгляд нечеловеческого правила, например, Россия никогда не избавиться от коррупции.

Роз ещё сказала, что поэтому же правилу, Вы ничем не рискуете, если Ваши вопросы Фабьен получит после того, как Вы отошлётё ему две остальные подписанные бумаги. Семья Бови на мой звонок сегодня не ответила, значит ещё отдыхают.

Вчера вечером думала, про Ваши маски. Вот мои мысли: Не продавайте отдельно, продавайте только как коллекцию. Предлагайте специалистам Вашего же профиля, моложе Вас лет на 25—30 или ещё моложе. Предлагайте на своей бывшей работе, то есть там, где Вас ценят, что увеличит цену масок. Разошлите объявления о продаже по университетам и факультетам Вашего профиля. Не продавайте за дешёвку, только потому, что нужны быстрые деньги. Сделайте объявления в интернете, сразу на многих сайтах и на английском языке тоже и не как от лица обыкновенного частного человека, а как от имени большого коллекционера и учёного. Спро-

сите в Москве в Историческом музее. Или в Пушкинском. Или в палеонтологическом или пока не на продажу, а для временных выставок, а за такие выставки возьмите немалые деньги, но так, чтобы и другой стороне было выгодно устроить выставку.

Или устройте в своей квартире временную платную выставку и объявите об этой выставке в интернете. Пока устройте выставку там, где эта коллекция сейчас находится, чтобы не возиться с перевозками.

Есть ли секции философского общества в Ленинграде, а может быть в Киеве. Кроме специалистов как Вы, только миллионеры захотят купить Вашу коллекцию. Может быть Катя может выйти на сайты миллионеров вроде Ходорковского.

Роз сказала, что здесь это, то есть, посмертные маски, никому не надо.

Сделайте, всё-таки временные выставки Вашей коллекции.

У Марины точно подтверждён диагноз? Здесь очень частыми стали ошибки в диагнозах.

Пока больше писать сегодня не могу. Но добавлю, что все люди, которых я спросила про продажу акций и всего другого, указанного в бумагах банка, сказали, что это на всякий случай, то есть, как случай, когда перед операцией надо подписать в больницах бумаги, что если умрёшь на операционном столе, то ни больница, ни врачи не виноваты. Думаю,

Вам надо подписать и в понедельник отправить эти 2 бумаги, Роз такого же мнения. Она сказала, что на Вашем месте сделала бы также. Больше спросить пока не у кого, все отдыхают.

Всего самого доброго

Паулина Вогау

21. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина! Попросите Фабьена перевести мне деньги прямо в понедельник – нужно платить за цитологию Марине. А необходимые ему две бумажки я вышлю сразу почтой, как он ответит на волнующие меня вопросы. У нас никого, кроме Вас нет, так уж простите за такие просьбы! Очень хотелось бы знать будет ли с нами сотрудничать Жимбови (так?) Может кто-нибудь заинтересуется посмертными масками Гоголя, Достоевского, Толстого, Блока, Есенина, Маяковского, Суворова, Ленина, Сталина и др. Прижизненная маска Петра 1, – подлинник в Эрмитаже. Еще раз извините за такие просьбы!

С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов.

Я от Фабьена никуда не убегу, а перевод денег – документ, он знает лучше меня! Скажите Фабьену, что я буду очень ему признателен, если он пойдет мне на встречу.

С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов

22. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина! Спасибо: послал Жан Марку Бови файлы Формулы смерти, Акафиста Григорию Распутину – мои, и «К истокам русской духовности: Шукшин, Есенин» – Марины и Кати. Письмо не писал, портфолио не посылал. Что же касается банка, то только Вы для нас реальны, ибо стали родной... Фабьен и Ко. для нас не реальны. Мне смешно, какие глупые бумажки пытались заставить меня подписать... за тысячу франков! Не нужно быть банкиром, чтобы понять, что заставлять отказаться от того, что не существует – нелепо в лучшем случае. Тетя не отдала завещание Рильке Цветаевой. Неужели я отдам его какому-то Фабьену? Тетя, отнюдь, не была бедной, чтобы за всю свою жизнь и после смерти накопить одну тысячу франков и не иметь ценных бумаг... Я нашел человека их МИДа, который в 1990 году обращался в банк от моего имени. Он получил отказ мотивированный, чтобы я доказал, что я племянник Евгении Александровны, а аргумент, что церкви и архивы уничтожен в начале советской власти, а потом фашистами – швейцарский банк не впечатлили. Почему Фабьен это не знает? Вот тогда мы, несколько Черносвитовых, в том числе Елизавета Георгиевна Щуко сделали вояж в родные места. Я, как судебно-медицинский эксперт приготовился для идентификации ДНК... На фото, которое я Вам послал, есть местная

жительница, которая работала девочкой у барин Черносвитовых – и в Щучье и в Карники. Черносвитовы жили как одна семья, не только Тульские, но и Ярославские... Больше того, я предложил губернатору Тульской области восстановить Щучье и Карники и открыть там полноценные ПБ. Хотел переехать туда на постоянное жительство. Мне тогда отказали. Это есть и в Сети. И Вы, и я понимаем, что стоит завещание Рильке и прочие его автографы, в том числе фото. Я точно знаю, что завещание Рильке, которое он передал тете, еще нигде не всплыло. На этот счет я сделал свое завещание на всякий случай... Да и автографы тети бесценны для тех, кто понимает! Меня оттолкнул от себя Жорж Нива именно тем, что хотел представить тетю, как некого ординарного профессора (в смысле, преподавателя), а не как великого ученого и талантливого переводчика русских классиков.

С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов

23. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич,
из всех переводчиков на французский Ваших книг, с которыми в течение этого всего месяца я вошла в контакт по телефону или письменно, спрашивая их, не хотели бы они переводить Ваши книги или стать Вашим эксклюзивным переводчиком, откликнулась только семья Жан-Марка и Галины

Бови.

Сначала ждала некоторое время, ответов всех этих переводчиков, потому что знаю, что швейцарцы сразу никогда не делают что-то, связанное с финансами и вообще с деньгами, они всё обдумывают очень долго. (У меня иногда бывают частные ученики, которые по полгода ведут со мной переписку, очень подробную, прежде чем согласиться брать у меня частные уроки или не согласиться.)

Жан-Марка и Галину Бови знаю давненько. Он швейцарец, до пенсии был в Союзе переводчиков Швейцарии. Работал в СССР гидом-переводчиком в Сочи, по роду своей работы часто бывал в Москве. Галина Кизилова была одной из первых, если не первой советской женщиной, вышедшей замуж за швейцарца в СССР, за что ей швейцарское посольство в СССР сразу же дало швейцарское гражданство. У него хорошее знание русского языка. У него прорусские взгляды, и он, не боясь, пишет и печатает свои прорусские статьи в швейцарских газетах, в которых критикует однобокое видение России в швейцарских средствах массовой информации. Все их дети родились уже в Швейцарии. Один сын женился на русской и живёт в Петербурге. Сама Галина преподавала русский язык в бернском университете. Сейчас живут в местечке недалеко от Лозанны, принимают у себя часто представителей и официальных гостей из России. Я у них бывала в гостях. Даю Вам их координаты и переведу Вам тот мейль, что Жан-Марк мне прислал из Франции, где у них

собственная дача. Они часто ездят в путешествия, бывают в России (недавно вернулись из Москвы, Ленинграда, Ставрополя) потому что, таким образом Жан-Марк пытается развевать Галину после смерти одной из их дочерей, которая умерла по-моему года 3 тому назад совсем молодой.

Bovy Jean-Marc et Galina (-Kizilova),

Téléphone

Можете послушать это в Youtube. Наберите в Google: Galina Bovy-Kizilova. И выскочит страница, где Галина Бови-Кизилова исполняет песню на стихи Инны Лиснянской «Не надо ясности» в Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье» 24-11-2008.

Дальше перевод письма Жан-Марка:

«Здравствуйте Паулина, Галя мне говорит, что Вы бы желали, чтобы перевели произведение господина Черносвитова. Могли бы Вы мне переслать русский оригинал в электронной форме для того, чтобы я смог с ним ознакомиться. Или, если оно было опубликовано на русском языке, Вы можете мне послать его произведение на наш адрес в Шебр. Мы вернёмся в Шебр к середине августа».

Многоуважаемый Евгений Васильевич, он ещё не хочет

переводить. Он желает ознакомиться с произведением (пишу это, потому что здесь лежит разница менталитетов русского и швейцарского).

Подумайте, какую свою книгу Вы хотели бы переслать ему, чтобы он с ней ознакомился. Как книгу или в электронной форме. То есть, ту, которую Вы бы желали видеть в первую очередь в переводе на французский.

Хочу Вам ещё сказать, что узнала от Роз Бадер, что она читала несколько переводов русской классики, сделанных Жоржем Нива и очень ценит его как переводчика. И его дочь она ценит тоже как переводчицу.

Когда я ей сказала, что Вы с ним не смогли встретиться, она жалела.

Дела с банком стоят пока на месте. Из-за своего не очень хорошего самочувствия, ещё не написала французское письмо в банк с Вашими вопросами. Все говорят, по своей швейцарской привычке, чтобы Вы потерпели, подождали, не делали с бухты-барахты. Моя подружка и коллега из Моржа по семейным делам должна была срочно поехать в Берлин. Так что я с ней о банке больше не смогла поговорить и не смогла с ней и её мужем встретиться. Ответил мне мой бывший ученик из русской группы в Морже, который, как я Вам в предыдущем письме писала, работает в Лозанне в банке (забыла, когда писала Вам, в каком).

Он, оказывается, работает в Лозанне в UBS.

Всего самого доброго
Паулина Воган

Bonjour Paulina,

Galia me dit que vous souhaiteriez faire traduire l'œuvre de M. Tchernosvitov. Pourriez-vous m'envoyer l'original russe sous forme électronique pour que je puisse en prendre connaissance? Ou s'il a été publié en russe, vous pouvez m'envoyer son ouvrage à notre adresse à Chexbres?

Nous revenons à Chexbres vers la mi-août.

Meilleures salutations

J.-M. Bovy

24. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина! Рад, что Вы объявились. Очень понимаю Вас с историей с замком: у меня в это же время замок заклинило в квартире и пришлось вызывать МЧС и выламывать, а потом ставить новый замок. Что же касается Фабье-на, то пусть он мне ответит, какое отношение перевод мне моих денег имеет к тому, что он принуждает меня отказаться от неизвестного мне счета и ячейки? Пусть напишет, почему он не переводит мне мои деньги? Жду ответа от переводчика, кому я послал файлы книг. Сегодня должен прийти специалист, чтобы поменять окна в квартире – это ужасно, собачки подросли... Собираем деньги не операцию Ма-

рине. Решил продать свою знаменитую коллекцию посмертных масок (14) русских классиков и советских вождей, ищу покупателя. Вот все новости.

С уважением и благодарностью Евгений Черносвитов.

25. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич,

Позавчера днём мне позвонил Фабиен Эссия из Базеля и сказал, что получил Ваше письмо. Что мог бы перевести деньги на указанный Вами счёт, но что Вы не вложили в Ваше письмо другие два листа. Он думает, судя по интонации, что Вы забыли их вложить. Он попросил меня Вам написать, что их надо дослать, что без них он не имеет права Вам перечислить деньги.

Я только позавчера утром вернулась. Уехала в начале августа, так как в моей квартире было невыносимо жарко и так как у меня было приключение, которое мне подсказало, что в приключении виновата не только жара, но и усталость. А приключение состояло в том, что я потеряла целлофановый пакет, в котором находились ключи от квартиры, ключи от почтового ящика, генеральный (то есть, годичный) абонемент на все виды транспорта по всей Швейцарии, банковская карточка и карточка больничной кассы. Вошла в свою квартиру, только потому, что забыла её перед этой большой потерей закрыть. Пришлось в тот же вечер вызывать масте-

ра по замене дверного замка, звонить в банк по круглосуточно работающему номеру, чтобы заблокировать свой счёт, заказать дубликат генерального абонемент. А затем уехать от жары. Сегодня было ещё очень жарко.

В ближайшие дни вышлю Вам письмо для Fabien с вопросами на французском языке о счёте и ячейке. От случившейся потери у меня был просто очень большой шок, так что я не могла ни о чём, кроме своей потери думать, потому что новый замок, новые ключи и восстановление карточек потребовало очень много денег. Соседи-швейцарцы даже не знали, что новый замок стоит в Швейцарии больше, чем 500 франков, сказали мне пока не заказывать замок и ключи от почтового ящика, надеялись, что пока я отдыхаю, найдут у себя где-нибудь запасные или старые. И сегодня одна соседка нашла у себя от их старого почтового ящика замок и ключи и сменила замок моего почтового ящика.

Всего самого доброго

Паулина Вогау

26. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина! Две вещи мне не дают покоя:1) у тети был сейф в швейцарском банке – не дома же?.2) не вижу необходимости подписывать непонятные мне бумаги. Пусть переведут деньги – я укажу карточку – и на этом закончим.

Пока ничего с собой не могу поделаться!

С уважением и благодарностью, Ваш Евгений Черносви-
тов

27. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич,

Вы имеете ввиду номер счёта? Но слов номер счёта нигде нет, ни в том документе от 1992 года, ни в теперешнем. В письме от 23.07. я давала своё объяснение, которое подтверждают и Роз Бадер и моя коллега из Моржа. Обе на мой вопрос, почему разные номера счетов, спросили меня: а где ты вообще видишь здесь номер счёта? Я их специально так с ошибкой спросила. Потому что номера счёта в документе от 1992 года нет. Есть референтный номер, если переводить этот документ, то Ваша референция. А в теперешнем документе тоже нет номера счёта, а есть номер отношений. Поэтому можно задать в письме, которое ожидает от Вас Фабен, и этот вопрос.

Моё объяснение от 23.07. было:

(У меня для себя есть другое объяснение, почему номера не совсем совпадают, но я ему это, конечно, не сказала, думала подождать его объяснения: в Вашем документе от 1992 года столбик, под которым стоит этот номер, называется не номер счёта/депозита/вклада, и не номер книжки депозитного

вклада (как в документе банка сейчас), а просто: ваша ссылка/ваша референция. И это сокращение (для удобства учреждения) от полного номера счёта. У меня такая же история с документами, касающимися моей немецкой пенсии. Номер социальной страховки и идентификационный номер почти совпадают, но номер страховки имеет намного больше элементов. Все документы идут под одним номером, но если я звоню в Берлин в Deutsche Rentenversicherung, на другом конце провода меня спрашивают: Ваш референтный номер. И я называю, то, что короче. Точно также и IBAN включает номер счёта клиента банка.)

Все вопросы надо будет, как сказал Фабьен объединить в одно письмо и отправить ему. Только вот моя подружка-коллега из Моржа, которая пообещала мне помочь в поисках вопросов и их формулировке и которая пригласила меня домой к себе, как только она освободится, сегодня опять не дома. У них, у мужа и у неё очень старенькие родители в Цюрихе и они часто там. Или ездят, отдыхают по всей Швейцарии. Так как второе письмо уже после этих вопросов как-то неудобно будет посылать, (а мне кажется, что её муж может сформулировать всё грамотно), то я вынуждена ждать её.

Ждала ответа от бывшей своей ученицы в группе русского языка, бабушка которой была русской и в России вышла замуж за студента из Эквадора. И моя бывшая ученица, Кл-

эр, родилась в Эквадоре и её родной язык испанский и теперь она аудит в Лозанне. Она целый вечер вчера после работы и сегодня до работы анализировала все страницы письма из банка, которое Вы получили. Она мне только что позвонила и сказала, что это обычная бюрократическая формулировка, принятая в банках швейцарии, (то есть там, где вместо слова счёт в единственном числе употреблено слово счета, а про ценные бумаги посоветовала мне ещё раз позвонить и уточнить). Она и её муж (крупный менеджер) сказали, что они бы на Вашем месте свободно подписали бы все 3 бумаги, потому что никакого подвоха не видят. Я им посылала и первое наше письмо в банк на французском языке с документом от 1992 года. Они анализировали всё вместе.

Звонила опять только что Фабьену, как посоветовала мне Клэр из Эквадора. Он сказал, что это банковская формулировка, связанная с их поисками сейфа и других счетов в Швейцарии, как это указано на первой странице письма. Что они ничего не нашли, и ценных бумаг тоже и что их не было.

Клэр сказала дальше, что бывает индивидуальное недоверие, связанное с историей страны и что в таком случае только наём адвоката может помочь преодолеть это недоверие. Но сказала, что это не наш случай, она наизусть мне сказала несколько адвокатов в Лозанне и сколько они берут за час.

То есть, пока 2 человека из знающих, по своей профессии, работу швейцарских банков, сказали, чтобы Вы подписыва-

ли письмо. Клэр с мужем.

Моя коллега из Моржа сказала, сначала отправить письмо-вопросы, подождать ответа, а потом уж подписывать.

Роз Бадер молчит и отдыхает. Она очень сердится, когда её отвлекают от отдыха, потому что она с Вашего года рождения и работает в 3 разных городах на 100 процентов, я бы такого не выдержала.

Ещё один мой бывший ученик, служащий банка в Лозанне, сказал вчера, что позвонит, когда проанализирует Ваше первое письмо в банк и теперешнее письмо из банка.

Если у Вас есть или возникнут очередные вопросы к банку, сразу пишите вопрос мне, а можете просмотреть все Ваши предыдущие вопросы, их пронумеровать и прислать ещё раз.

Если я не отвечаю, значит я вопросы Ваши прочла и занимаюсь Вашим делом, переводом страниц из банка и своими делами. (Я ещё не ответила на несколько писем своих потенциальных частных взрослых учеников, детей-учеников и их родителей, которые с понедельника лежат не отвеченными, боюсь потерять этих учеников.)

Всего самого доброго

Паулина Вогау

28. Eugene Chernosvitov писал (а)

Да, дорогая Паулина! Попросите Фабьена, мне, неграмот-

ному советскому пенсионеру, объяснить, почему счет, который я предъявил банку, так сильно отличается от счета, от которого банк заставляет меня отказаться? Извините! Ваш Евгений Черносвитов.

29. Eugene Chernosvitov писал (а)

Дорогая Паулина! Вы уже, наверное, получили мое письмо с двумя вопросами Фабьену. Да Вы и сами их четко формулируете: поэтому я жду от Вас их французский перевод, который я подпишу. Первый вопрос: был ли у Евгении Александровны Черносвитовой сейф, если был, то когда, как и по каким причинам он аннулирован? Второй вопрос о начальном капитале, его движении и ценных бумагах. И почему я сейчас должен отказываться от ценных бумаг, если их никогда у тети не было? Да, опять Марина интересуется, зачем мне порывать все отношения с банком, помимо денежных? Напишите, пришлите электронной почтой, я подпишу и отправлю Вам. Но, Фабьен пусть отвечает мне обыкновенной почтой. Елизавета Георгиевна говорила, что она уговаривала тетю не держать документы в сейфе в швейцарском банке, а держать их в архиве Пушкинского Дома, как она сама делала, это надежнее даже на случай атомной войны, но тетя не согласилась. А Елизавета Георгиевна действительно весь свой архив (широко известный – и Черносвитовых, и Щуко – знаменитые архитекторы), несмотря на то, что

в СССР практически не жила, держала в Пушкинском Доме. Он сохранился нетронутым, пережив блокаду. Жду с нетерпением ответ и письма! В душе мы все понимаем – что банк найдет способ отстоять свою позицию, возможно с небольшим отклонением в нашу сторону, ибо явно, что со мной погорячился!

С уважением и благодарностью, ваш Евгений Черносвитов.

P.S. Завтра буду решать сложный вопрос – перевоз библиотеки в Завидово. Почти месяц упаковывал книги в коробки из-под разливного пива! Е.Ч.

30. Paulina Wogau писал (а)

Многоуважаемый Евгений Васильевич, сказала, что уговаривала тетю отдать документы, в том числе и фото из сейфа мне посоветовали пока Вам для подписи ничего дальше не переводить, а вместо этого потратить время на то, чтобы среди своих знакомых поискать людей, которые работали или работают банковскими служащими и которым известен бюрократический язык банков, для того, чтобы они просто прочитали то, что Вам послали подписать и сказали своё мнение. Все отдыхают и на звонки не отвечают (при этом я с 10 утра до 5 вечера только и делала, что обзванивала знакомых. Правда в 11 часов звонила, кроме знакомых, ещё и Фабьену).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.